

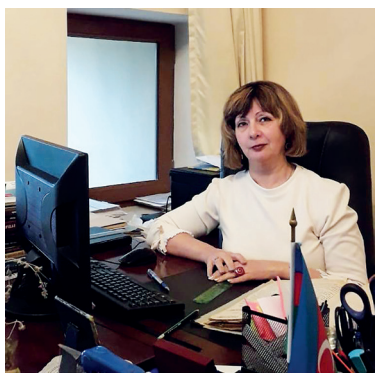
СОБЕСЕДНИК

Сегодня, в пору информационной эры, вряд ли можно скрыть истину, которая долгие годы довлела над азербайджанской исторической наукой, так и не сумевшей получить должной поддержки со стороны мирового сообщества в силу недремлющей лживой армянской пропагандистской машины. Однако...

Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»

Азербайджан, всегда придерживаясь объективных исторических фактов, продолжает разоблачать армянские мифы и домыслы. Фактографическая база, на которую ссылается азербайджанская историческая наука, стоит на мощных столпах, одним из которых являются отечественные ученые-историки.

После 44-дневной Отечественной войны, покончившей с тридцатилетней армянской оккупацией, открылись новые возможности для наших ученых, которые со всех возможных трибун провозглашают истину. Исходя из этого, газета «Бакинский рабочий» представляет свою трибуну отечественным ученым. Сегодня наш гость - Хаджар Вердиева, доктор исторических наук, с которой мы поговорили о давно наболевшем.

Хаджар ханым, в поисках истины мы все чаще стараемся идентифицировать те или иные памятники истории и культуры. С этой точки зрения Худавенский монастырь не является исключением. Что же говорит историческая наука?

Пласты мультикультурального Азербайджана своими корнями уходят глубоко в древность. Христианство, являясь одним из древних пластов мультикультурального Азербайджана, уже в первые века нашей эры распространялось апостолами на территории нашей страны. С этого периода, на протяжении пятнадцати веков, Албанская апостольская церковь строила христианские албанские церкви, и среди этих уникальных памятников азербайджанского зодчества особое место занимает Худавенский монастырь. Этот комплекс, расположенный на левом берегу реки Тартар в Кяльбаджарском районе, широко известен как «храм богов». Монастырь был построен в IX веке в период правления албанского правителя Григория Хаммама, став резиденцией Албанской апостольской церкви. В ходе усиления албанского Хачынского княжества в начале XIII века в Худавенском монастыре развернулось широкое строительство и при хачынском князе Гасан Джалале монастырь был дополнен новыми постройками.

Какова самобытность данного монастыря?

Он отличается от церквей соседних народов архитектурными особенностями и является ценным памятником азербайджанского зодчества. На восточном фасаде соборной церкви на каменной плите выгравированы образы хачынского князя Вахтанга, а на южном фасаде - княжны Арзу хатун и их двоих сыновей. И эти факты на матрице истины сви-

Развязывая «узлы» истории

Хаджар Вердиева: Худавенский монастырь занимает особое место среди албанских памятников азербайджанского зодчества

детельствуют о том, что Худавенский монастырь является составной частью материально-культурного наследия Азербайджана и не имеет ничего общего с армяно-григорианской церковью. На протяжении многих веков этот памятник пережил сложные исторические события, сохраняя историческую память азербайджанского народа.

В «серую полосу» своей истории Худавенский монастырь вступает в XIX веке. Российская империя в первой трети XIX века, завоевав земли Азербайджана, расположенные севернее реки Араз, проводила политику христианизации в Южно-Кавказском мегарегионе и, сосредоточив внимание на «армянской карте», после издания указа императора Николая I от 11 марта 1836 года передала в управление армяно-григорианской церкви Ширванскую и Карабахскую епархии Албанской апостольской церкви. Так, Худавенский монастырь в составе Карабахской епархии был подчинен армяно-григорианской церкви, которая на протяжении всего XIX века поэтапно захватывала монастырские земли Албанской апостольской церкви и готовила почву для обоснования территориальных притязаний армян на исторические земли Азербайджана.

Эту горькую участь пережил и Худавенский монастырь, который после оккупации Кяльбаджарского района армянскими вооруженными формированиями 2 апреля 1993 года подвергся армянскому вандализму. Действуя в тандеме с сепаратистским режимом в Карабахе, армяно-григорианская церковь с целью обоснования оккупационных действий Республики Армения объявила Худавенский монастырь армянским и целенаправленно проводила политику присвоения албанского христианского пласта, значимого истока мультикультурального Азербайджана.

После подписания трехстороннего Заявления от 10 ноября 2020 года эта жемчужина албанского зодчества, пережив период оккупации Кяльбаджарского района армянскими вооруженными формированиями, пока временно остается под контролем российского миротворческого контингента, расположенного в зоне ответственности на территории Азербайджанской Республики. Однако верю, историческая справедливость восторжествует и в скором времени Худавенский монастырь, как оригинальный образец христианского пласта Кавказской Албании, правопреемницей которой является Азер-

байджанская Республика, вновь пополнит материально-культурное наследие нашей страны.

Ни для кого не секрет, что исторически Албанская апостольская церковь претерпела немало лишений и потрясений. Каковы причины ее столь тяжелой участи?

Албанская апостольская церковь, связанная с именем апостола Елисея, проповедовавшего христианство на территории страны с середины I века н.э., является составной частью материально-культурного наследия Азербайджана. Уже в раннем средневековье Албанская апостольская церковь стала автокефальной и свою деятельность строила на принципах канонов, принятых восточными церквями, и до конца V века выступала с позиций диофизитства (одно из христианских на-

С целью предотвращения армянской фальсификации реальной истории, в частности, христианского пласта истории Азербайджана, историки-албанисты должны знать древние языки и восполнить существующие пустоты в азербайджанской историографии

правлений, которое признает трояственность Бога: Отец, Сын и Святой Дух и двойственную природу Иисуса Христа: Бог и человек. - Ред.). Затем перед необходимостью соответствия конфессиональной политике, проводимой в регионе сасанидскими шахиншахами, Албанская апостольская церковь отошла от вышеуказанного учения и более ста лет вела межконцептуальную церковную борьбу. Только в конце VII века возникшие в регионе социально-политические условия привели ее к монофизитству (христианское течение, возникшее в V веке, которое признает единую божественную сущность Иисуса Христа и этим отличается от диофизитства. - Ред.). В этот период Албанская апостольская церковь, столкнувшись с нежелательными результатами византийско-сасанидского, арабо-сасанидского противостояния, пережила тяжелые страницы в своей истории. В начале VIII века, пытаясь спастись от господства Арабского халифата, Албанская апостольская церковь сделала ставку на Византийскую империю и решила вернуться к диофизитству, но столкнулась с коварством армяно-григорианской церкви, которая в поисках новой страны для блуждающих армян связала свои интересы с контурами конфессиональной политики Арабского халифата, сделавшего ставку на монофизитство.

Католикос армяно-григорианской церкви Илия в 704 г. написал халифу Абд-аль-Малику о действиях албанского католикоса Нерсеса Бакура, обвинив того в измене халифату, поэтому по указу халифа Нерсес Бакур был брошен в темницу. Затем созванное в 704 году Бардинское церковное собрание лишило Албанскую апостольскую церковь автокефальности, и она стала управляться на основе равноправной унии (союза. - Ред.) с армяно-григорианской церковью, при этом католикос Албанской апостольской церкви утверждался армяно-григорианской церковью. В этот период его резиденция была перенесена из Партавы (Барда. - Ред.) в Бердакур, расположенный на территории современного Газахского района. Начиная с последней четверти конца IX века Албанская апостольская

церковь проявляет неповиновение решению Бардинского церковного собрания, и избранные католикосы приступают к своим обязанностям без утверждения армяно-григорианской церкви. Этому способствовало усиление Араншахского государства, созданного Григорием Хаммамом в середине 60-х годов IX века и охватывавшего Прикуринский бассейн. С усилением Хачынского княжества Албанская апостольская церковь возвращает свои утерянные позиции и в первой половине XIII века восстанавливает свою автокефальность. Гандзасарский монастырь, построенный на левом берегу Хаченчая в 1216-1238 гг. по настоянию албанского католикоса Нерсеса князем Хасаном Джалалом, правителем и царем «большой и великой страны Арцах», из рода Григора Хаммама, из династии Михранидов, убитого в 1261 году монголами в период правления Хулагу хана, становится резиденцией предстоятелей Албанской апостольской церкви.

Вот, значит, откуда подпитываются армянские мифы?!

Да, корни «армянского вопроса» уходят в глубины истории. Еще с периода средневековья армяно-григорианская церковь, вооруженная идеей «великой Армении», муссировала мифический «армянский вопрос» и искала новую страну для своей распыленной пасты. В начале

XVIII века армяно-григорианская церковь сумела привлечь внимание романовской России. Царь Петр I, строивший грандиозные планы по созданию нового государства, проявил большой интерес к блуждающим армянам. Так «армянский вопрос» вклинился в российскую политику. Стараясь привлечь внимание царского двора к выдуманному «армянскому вопросу», армяно-григорианская церковь в конце XVIII века провернула аферу, убедив императора Павла, что они такие же православные, как и ортодоксальная Русская православная церковь. Автором этой аферы являлся архиепископ Иосиф Аргутинский, он же Овсеп Арлутян, он же Аргутян-Еркайнабазук.

Поверив аргутинской «легенде», романовская Россия признала блуждающих армян конфессионально однородными, близкими к православию. И почти 100 лет в России блуждающих армян считали православными. По этой новой легенде архиепископ Иосиф представил монофизитов-армян православными христианами и добился благосклонного отношения романовской России к ним. При этом армяно-григорианская церковь подтягивала контуры «армянского вопроса» к контурам кавказской политики Российской империи. К примеру, ход массового переселения армян из гаджарского Ирана однозначно показал, что этот развернувшийся социальный процесс шел по указанному «сценарию» армянского лобби Российской империи, в которой роль «первой скрипки» отводилась архиепископу Н.Аштаракети. Следует отметить, что он приложил все усилия для того, чтобы «армянский вопрос», выдуманный в сырых стенах армяно-григорианской церкви, вступил в новую фазу - массового заселения распыленных армян на исторических землях Азербайджана. И, действуя по алгоритмам «армянского вопроса», церковь не только должна была дирижировать этой «капеллой», она обязана была подчинить территории, исконные земли Азербайджана, где были заселены блуждающие армяне, своему управлению, чтобы в перспективе, продвигая «армянский вопрос» в новую фазу, обосновать свои беспочвенные территориальные претензии на земли нашей страны. Этому способствовала политика христианизации романовской России, придавшая особое значение «армянской карте» и создавшая условия для необоснованных притязаний этой монофизитской церкви на наследие Албанской апостольской церкви. Армяно-григорианская церковь на протяжении всего XIX столетия целенаправленно уничтожала и грабила албанское наследие, составную часть истории Азербайджана, подготавливая почву для своих необоснованных территориальных претензий, и в начале XX века выдумала проблему «Нагорного Карабаха». Указанные факты однозначно свидетельствуют: главная причина тяжелой, трагической участи Албанской апостольской церкви заключается в коварной политике монофизитской армяно-григорианской церкви, которая столетиями муссировала свою интеллигентную мечту.

Полный текст
читайте на

br.az